

ОТНОШЕНИЕ К МУЗЫКЕ И МУЗИЦИРОВАНИЮ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ РОССИИ В XIX СТОЛЕТИИ

Е. А. Бабак*,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. Представленные в статье историко-педагогические свидетельства об отношении к музыке и музицированию купеческого сословия в XIX веке явились результатом анализа широкого круга источников: от личной переписки, воспоминаний и критических заметок современников – до исследований отечественных учёных, в которых рассматриваются некоторые близкие к данной проблеме аспекты. Выявляются отличия в трактовке терминов «музицирование», «любитель», «dilletant» в XIX столетии и в настоящее время. Приводятся данные о купеческих семьях, неуклонно стремившихся в своём развитии за императорским двором, тяготевших к дворянскому сословию, с некоторыми представителями которого многие из них имели тесную и плодотворную творческую связь. Специальное внимание уделяется общей характеристике отношения к музыке, музицированию и домашнему музыкальному образованию на примере Василия и Сергея Боткиных как представителей купеческого сословия. Акцентируется приверженность В. П. Боткина к музыке и прозападническая ориентация его работ в области музыкально-критической мысли. Отмечается особый взгляд на музыкальное воспитание молодого поколения, присущий и его брату Сергею. Включены данные о музыкальных вечерах, проводимых С. П. Боткиным в кругу семьи и коллег, а также о его трепетном отношении к музицированию.

Ключевые слова: отечественная музыкальная культура, любительское музицирование, купечество, Василий Петрович Боткин, Сергей Петрович Боткин.

Благодарность. Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета. Автор благодарен редакции журнала за предоставление

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е. В. Николаева.

возможности опубликовать материалы исследования и ценные советы по их доработке.

Для цитирования: Бабак Е. А. Отношение к музыке и музицированию купеческого сословия России в XIX столетии // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2023. Т. 11. № 1. С. 119–135. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-119-135.

DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-119-135

ATTITUDE TO MUSIC AND MUSIC-MAKING OF RUSSIA MERCHANT CLASS IN THE XIX CENTURY

Evgenia A. Babak*,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The historical and pedagogical evidences are presented in the article about the attitude of Russia merchant class to music and music-making in the XIX century. The evidences were the result of the analysis of a wide range of sources: from personal correspondence, memoirs and critical notes of contemporaries to the research of domestic scientists, which examines some aspects close to this problem. The differences in the interpretation of the terms “music-making”, “amateur”, “dilletant” in the XIX century and at the present time are revealed. Data are given on merchant families who steadily strove in their development for the Russian Imperial Court, gravitating towards the noble class, with some representatives of which many of them had a close and fruitful creative connection. Special attention is paid to the general characteristics of the attitude to music, music-making and home music education in the merchant class on the example of Vasiliy and Sergey Botkin’s families. V. P. Botkin’s commitment to music and the pro-Western orientation of his works in the field of music-critical thought are emphasized. A special view of the musical education of the younger generation, inherent in his brother Sergei, is noted. Data on musical evenings held by S. P. Botkin with his family and colleagues, as well as on his reverent attitude to music-making, are included.

Keywords: Russian musical culture, amateur music making, merchants, Vasily Petrovich Botkin, Sergey Petrovich Botkin.

Acknowledgement. The article was designed in the context of the research for the Department of Methodology and Technology of the Music Education named after E. B. Abdullin at the Institute of Fine Arts of the Moscow Pedagogical State University

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Elena V. Nikolaeva.

(MPGU). The author is grateful to the Editorial Board for participation in discussions and appreciated advice.

For citation: Babak E. A. Attitude to Music and Music-Making of Russia Merchant Class in the XIX Century. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 119–135 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-119-135.

Введение

Любительское музицирование в XIX веке представляет собой уникальное явление. Во многом благодаря *просвещённым, образованным, опытным и истинным любителям музыки*, о которых писал В. Ф. Одоевский [1], в России шёл интенсивный процесс развития отечественной музыкальной культуры и образования.

Обращаясь к рассмотрению любительского музицирования в купеческом социуму, прежде всего необходимо уточнить значение термина «*музицирование*». В Большой советской энциклопедии относительно его происхождения есть указание на немецкие корни данного слова «*musizieren*». В содержательном отношении оно трактуется как «исполнение музыки в домашней обстановке, вне концертного зала...» [2]. В отечественных музыкально-педагогических трудах этот термин традиционно используется либо в обобщающем значении для музыкально-исполнительской деятельности, либо в локальном смысле – по отношению к одной из её разновидностей.

В настоящее время есть и более широкие трактовки термина «музицирование». Так, Е. В. Пономарёва в опоре на исследование И. М. Красильникова рассматривает музицирование как «музыкально-творческую деятельность, выходящую за рамки “чистого” исполнительства и сочинения...» [3, с. 452]. И. А. Хвостова характеризует его как

«относительно активное музицирование». Тем самым автор даёт ему более широкое наполнение, включая в него не только сочинение и исполнение музыки, но и музыкальную слушательскую деятельность [4, с. 16].

При внесении в термин музицирования уточнения «*любительское*», оно указывает на общепринятое толкование понятия «*любитель*». Его характеристика приводится во многих справочных изданиях [5; 6 и др.], при этом весьма близко к обыденному пониманию. В трудах музыкантов-педагогов данный термин трактуется несколько в ином ракурсе, так как принимается во внимание его соотношение с музыкальной деятельностью. Примером тому является формулировка Г. М. Цыпина: «Любитель – человек, обучившийся музыке параллельно с какими-либо другими занятиями – “для себя”» [7, с. 167].

Синонимичным и часто употребляемым, наравне с «любителями» и «любительством», предстаёт слово «*дилетант*» («*dilletant*») – «любитель музыки и искусства вообще, занимающийся ими для собственного удовольствия, между делом, а не как истинный художник или артист» [8, с. 45].

Характеризуя данный термин с позиции современности, А. С. Соколов отмечает, что «слово “дилетант” сегодня воспринимается как весьма обидное – так нередко характеризуют человека, берущегося судить о той области, в которой он

толком не разбирается» [9, с. 19]. Вместе с тем он подчёркивает, что «в XIX в. это слово ... применительно к музыке, в частности, ... лишь удостоверяло, что свободное владение инструментом, голосом не является для человека источником дохода. ... Понятие любительское музицирование отнюдь не воспринималось в то время, как нечто второсортное. В нём усматривалось лишь одно из естественных проявлений интеллигентности, позволяющей человеку глубоко и полноценно воспринимать искусство» [Там же].

Уникальность любительского музицирования в рассматриваемый период определяется такой чертой, как **ярко выраженная сословность**. Подобно брошенному в водную гладь камню, от которого расходятся концентрические круги, в центре внимания представителей всех сословий оказывалось отношение к музыке и музицированию в императорской династии Романовых. Следовательно, при характеристике рассматриваемого феномена в купеческой среде нужно иметь в виду особенности их представленности в императорской семье и в дворянском сословии.

С этой точки зрения необходимо подчеркнуть, что в истории России правление Николая I, как известно, было ознаменовано всплеском интереса к русской культуре и поиску отечественных истоков в музыке, живописи и литературе. М. Н. Залевский, сравнивая николаевскую эпоху со «светочем», описывает её как «“млечный путь” звёзд, засиявших на Руси...» [10, с. 98].

Император Николай I проявлял интерес как к личному (играл на медных духовых, ударных, пел на клиросе), так и к коллективному семейному музицированию (домашние концерты, организация небольшого оркестра из членов семьи и приближённых). Он поощрял отечественных

композиторов, уделял внимание Придворной певческой капелле, а также состоянию церковных напевов и их исполнению в церквях. Николай Павлович ввёл обучение музыке своих детей в качестве необходимого условия их развития и старался привить им любовь не только к зарубежной, но и к русской музыке [11, с. 122–138].

Ориентируясь на императорскую семью, дворянское сословие также считало музыку и музицирование неотъемлемой составляющей воспитания детей. Вне зависимости от природной одарённости, уже с раннего детства их учили музицировать. Впрочем, в домашнем обучении «перед детьми обычно не ставились профессионально-исполнительские задачи, главной сферой применения полученных навыков владения инструментом было лишь любительское музицирование» [12, с. 2]. Это объяснялось тем, что **дворянин не мог стать профессиональным музыкантом без лишения титула, и получение профессии музыканта оставалось продолжительное время уделом низших сословий**. Такое положение дел изменилось только со времени открытия в России Санкт-Петербургской (1862 г.), а затем и Московской (1866 г.) консерваторий, выпускникам которых стало присваиваться звание «свободный художник».

Нельзя не отметить и большое внимание к музыке и музицированию в учебных заведениях для дворянских детей, как, например, в Императорском училище правоведения [13]. Многие из обучавшихся в нём воспитанников стали истинными приверженцами любительского музицирования, а некоторые из них посвятили свою жизнь музыкальному искусству и поискам путей развития отечественной музыкальной культуры и образования. Достаточно упомянуть то влияние, которое оказали

в данном отношении В. В. Стасов и А. Н. Серов [14].

Нужно заметить, что в XIX столетии любительское музицирование могло достигать столь высоких вершин, что зачастую даже превосходило по мастерству музыкантов-профессионалов. И не случайно именно в среде любителей музыки дворянского сословия зародилась идея создания в России профессионального музыкального образования светской ориентации, которая была воплощена в жизнь с открытием первых отечественных консерваторий.

Относительно отношения к музыке и музицированию в купеческой среде известно крайне мало. С целью восполнения лакун в этом отношении было осуществлено исследование данного аспекта проблемы, результаты которого представлены в следующих разделах.

Отношение к музыке и музицированию купеческого сословия

В настоящее время современные представления о купеческом сословии во многом отражаются сквозь призму художественных произведений отечественных классиков, с чьих страниц на нас смотрят представители «тёмного царства». Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в XIX столетии купечество было далеко не однородным по своему образованию и взглядам на современное воспитание. П. А. Бурьшкин, ссылаясь на характеристику данного сословия В. В. Стасовым, отмечает, что среди его представителей постепенно образовалась иная порода людей, с другими потребностями и новыми стремлениями. Они «ищут себе постоянно товарищей и знакомых в среде интеллигентной, истинно образованной и талантливой, проводят

много времени с писателями и художниками...» [15, с. 112].

Со временем, помимо императорской династии и дворян, всё большее влияние на общественную и культурную жизнь в стране начинают оказывать меценаты-купцы. Они поддерживают науку, искусство, собирают великолепные коллекции предметов искусства и учреждают галереи, становятся покровителями школ, учёных обществ. Подобная деятельность рассматривалась ими «как нравственный ориентир и способ общественного служения» [16, с. 34].

Проследить эволюционные процессы, происходящие в купеческой среде по отношению к музыке и музицированию в XIX веке, крайне сложно ввиду отсутствия в данном сословии рассматриваемого периода традиций ведения дневников, написания мемуаров и других способов сохранения исторических свидетельств. Поэтому дошедшие до нашего времени сведения крайне ограничены и, за редким исключением, почерпнуты из более поздних источников.

Так, по приводимым Г. Н. Ульяновой данным, в том числе сохранившимся с того времени фотографиям, видно, что к концу XIX века большое внимание в купеческих семьях уделялось семейному музицированию [17]. В качестве примера далее приведена одна из таких фотографий, на которой запечатлено музицирование в московской купеческой семье Найдёновых (фото 1).

Следует упомянуть, что большое внимание к музицированию уделялось также в купеческих династиях Бахрушиных, Прохоровых, Сабашниковых, Третьяковых, Хлудовых, Четвериковых и некоторых других. При этом как для представителей императорской династии и дворянских семей, так и для купечества общим становится музицирование не

Фото 1. Музицирование в доме Александра Александровича Найдёнова. 1890-е годы. Фото предоставлено М. Золотарёвым

Photo 1. Playing music in the house of Alexander Alexandrovich Naidenov. The 1890s. Photo provided by M. Zolotarev

только в ближайшем кругу родителей и детей, но и на совместных домашних вечерах в сообществе с друзьями и коллегами. Это было обусловлено тем, что постепенно формирующееся новое поколение купечества имело в своих рядах уже не редкий пример умеющего музицировать одного из членов семьи, а вполне ставший обыденностью лик образованного современного человека второй половины XIX века.

Известно, к примеру, что родственные круги представителей династий Четвериковых, Мамонтовых и Третьяковых стали собираться в доме последнего – знаменитого мецената Павла Михайловича Третьякова. Из видов музыкальной деятельности традиционным на подобных встречах являлось музицирование на двух роялях в восемь рук. Проходили музыкальные вечера довольно часто. Согласно приводимым Г. Н. Ульяновой данным, один раз в две недели любители музицирования «...собирали несколько

десятков родственников, с удовольствием слушающих домашние концерты» [17, с. 50].

Что касается образования детей, то долгое время оно оставалось за гранью внимания купцов и ограничивалось освоением умений и навыков ведения торговли. Это было обусловлено тем, что «в торговом быту больших наук не требуется. Самое главное цифирь и счёты» [18, с. 217]. Однако подобные воззрения постепенно уходят в прошлое. Причиной тому стало стремление представителей купеческого сословия перенимать и адаптировать к своему быту и семейному образованию «лучшие традиции воспитания дворянской элиты, заключающиеся в поддержке и развитии творческих способностей личности» [16, с. 34]. Это касалось и музыкального образования детей.

Начальное обучение отпрысков начиналось в родительском доме. Как правило, им занималась мать семейства. Позже свидетельством элитизации купеческого

сословия стал наём на работу немцев-губернёрсов по образу и подобию дворянских семей.

Проведённое исследование музыкальных предпочтений в купеческих семьях позволило обнаружить интересные исторические свидетельства о взаимоотношениях с музыкальным искусством в семье Боткиных. И. Малахова приводит слова Владимира Васильевича Стасова, который, характеризуя данную династию, отмечал, что это было необыкновенно замечательное семейство «...по количеству интеллигентных индивидуумов, в нём народившихся, образовавших почти исключительно самих себя и потом игравших очень значительную роль в истории русского развития» [19] (фото 2).

В этой статье ограничимся рассмотрением отношения к музыке и музицированию двух братьев Боткиных – Василия (1812–1869 гг.) и Сергея (1832–1889 гг.). Несмотря на то что их профессиональная деятельность была весьма далека от музыки, они уделяли ей большое внимание и оказали влияние не только на

музыкальную жизнь Москвы и Санкт-Петербурга, но и на развитие отечественной музыкальной культуры.

Отношение к музыке и музицированию Василия Петровича Боткина

Общественный деятель, литератор и автор мемуаров Василий Петрович Боткин (фото 3) в семье был старшим из братьев. Поддерживающий с ним дружеские отношения Н. А. Белоголовый называл его примером «самородной даровитости» [20, с. 293], поскольку, будучи сыном московского чайного торговца, он смог самостоятельно сформироваться как высокоинтеллектуальная личность, несмотря на пробелы в образовании. Благодаря чему в 30-х годах он состоял в тесном кружке передовых русских мыслителей и литераторов, «въ которомъ впервые въ Россіи зародилось дѣятельное сознание въ необходимости сближения съ западно-европейской цивилизаціей и потребность

Фото 2. Братья Боткины: Михаил, Сергей, Пётр и Дмитрий. 1880
Собрание СПбГМИСР. Дар А. Н. Дегтярёва, праправнука С. П. Боткина

Photo 2. Botkin brothers: Mikhail, Sergey, Peter and Dmitry. The 1880

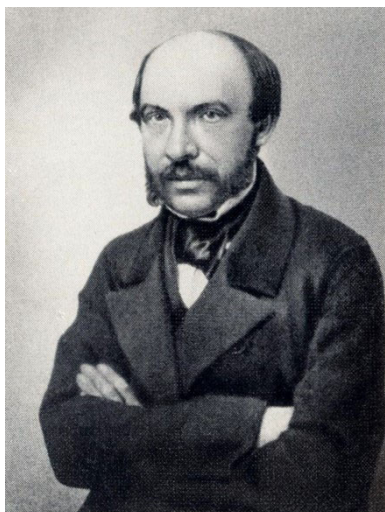

Фото 3. Василий Петрович Боткин

Photo 3. Vasily Petrovich Botkin

основательного изучения западной философии и литературы» [Там же].

Купец по призванию и талантливый литератор, он не только сумел объединить у себя в гостиной таких деятелей, как П. В. Анненков, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Н. В. Станкевич, И. С. Тургенев, но и сам «стал одним из членов кружка интеллектуалов-философов и литераторов...» [21]. На подобных встречах «вопросы искусства никогда не обсуждались изолированно от проблем философских. Разговор о творчестве ... возникал как естественное, органическое продолжение споров вокруг самых разнообразных вопросов философии» [22, с. 58].

Советский историк Н. Л. Бродский во вступительной статье к публикации переписки В. П. Боткина и И. С. Тургенева акцентировал внимание на том, что Василий Петрович был страстным театралом и ценителем не только поэзии, живописи, но и музыки. Само искусство было для него «тем клапаном, который предохранял от любим-торцовской жизни» [23, с. 9].

В своих рассуждениях о музыке он осуждал представителей высшего сословия, которые, занимаясь музыкой, не считают её искусством. По его словам, в таком случае это «значить показать себя чело-вѣкомъ дурного тона» [24, с. 26].

Из писем В. П. Боткина известно, что музыка звучала на проводимых им в доме вечерах, на которых исполнялись произведения В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберга. Устраивая у себя квартеты, восторгаясь Бетховеном, он становился «похожим, по выражению Белинского, “на пифию на треножнике”» [23, с. 9].

О музыкальных предпочтениях В. П. Боткина многое могут сказать его впечатления от музыкальных вечеров, которые проходили в Петербурге у Аркадия Столыпина. В частности, в своей переписке он упоминает, что на них вполне неплохо играли трио Бетховена. Вспоминая подобный вечер у Л. Н. Толстого, Василий Петрович отмечает, что Лев Николаевич «просто упивается» Бетховеном [23, с. 112].

Относительно отношения к музицированию, утверждение советского музыковеда В. И. Музалевского того факта, что Василий Петрович Боткин являлся не только видным художественным критиком, но и пианистом-любителем [26, с. 134], требует специального исследования. Каких-либо сведений о том, что он брал уроки игры на фортепиано, найти не удалось. Известно лишь упоминание в одной из его статей, что он «въ состояніи разыграть французскую кадрили и вальсъ Штрауса...» [24, с.26]. Но этого явно недостаточно, чтобы составить представление о Василии Петровиче как пианисте.

Несомненным вкладом В. П. Боткина в развитие отечественной культуры являются его труды, в которых рассматриваются актуальные проблемы в сфере литературы, живописи, музыки, театра. Им

было написано свыше 70 статей. Большой интерес представляют его музыкально-критические воззрения на музыку, на зарождающуюся в России новую фортепианную школу, на характеристику итальянской и германской музыки, на музыкальное наследие В. А. Моцарта. Особое внимание в публикациях Василия Петровича уделяется творчеству Л. Бетховена, слушание произведений которого являлось для него «великим наслаждением» [23, с. 112].

Отношение Василия Петровича Боткина к музыке и музицированию наиболее многогранно раскрывается в его публикациях в таких журналах, как «Отечественные записки», «Современник», «Телескоп» и «Молва». Н. И. Воронина характеризует его музыкально-публицистическую деятельность как явление «дилетантизма высшей пробы в музыке» [27, с. 167]. Высоко оценивает её и Б. В. Асафьев, утверждая, что статьи В. П. Боткина «дают право считать его – современника Одоевского – одним из первых представителей русской мысли о музыке романтико-идеалистического периода» [28, с. 324]. По его мнению, В. П. Боткин и В. Ф. Одоевский являлись «мыслителями, рассуждающими как специалисты...» [28, с. 65]. По отношению к статьям Василия Петровича Б. В. Асафьевым выделены такие проблемы, как «*схоластика в музыке и борьба за современность, взаимоотношение германской и итальянской музыки...*» [28, с. 265, *курсив – Е. Б.*].

В. И. Музалевский, характеризуя воззрения В. П. Боткина на русскую исполнительскую культуру, обращает внимание на то, что «новой фортепианной школой» он считает «передовое искусство, прежде всего Шопена..., чья школа усвоила фортепианную лирическую музыку, приблизив через это музыку ко всякому живому чувству» [26, с. 288]. Тем самым

исследователь ставит в упрёк Василию Петровичу то, что он не замечает «аналогичных качеств русской исполнительской культуры...», в которой к середине XIX века, помимо технического совершенства в игре пианистов, выдвинулось одухотворённое, осмысленное исполнение произведений [Там же].

По отношению к *отечественной опере* высказывания В. П. Боткина весьма суровы. По его утверждению, она «...так жалка, что её даже грёхъ назвать оперой» [24, с. 29].

В центре внимания Василия Петровича находились и *проблемы музыкального образования*. При сравнении в этом отношении Петербурга и Москвы, которая являлась в те годы провинциальным, хотя и процветающим городом, он ставил в пример московской, по его оценочному суждению, «музыкальной толпе», положение дел в столице. По выражению критика, ей необходимо музыкальное образование, хорошие музыкальные примеры и наставники, в то время как в Москве «...нѣтъ музыкальнаго общества, которое-бы доставляло публикѣ такія высокія наслажденія, какъ, напримѣръ, филармоничѣское общество въ Петербургѣ» [24, с. 29].

Одной из волнующих Василия Петровича Боткина проблем было *состояние домашнего музыкального образования*. По его мнению, в России на него была введена мода. Так же как на костюмы и светские обычаи, так и на исполнение и восхищение Моцартом и Бетховеном, Черни, Тальбергом и Шопеном [24, с. 30].

Он утверждал, что музыкальное образование превратилось «въ какую-то роскошь воспитанія: папенька тратитъ и платитъ деньги музыкальному учителю, – считая это уже необходимымъ зломъ для своего кармана», и далее поясняет, кому же не хочется блеснуть своей музыкальностью? [Там же].

Особую распространённость музыки в домашнем образовании и обучение ей Василий Петрович объяснял тем, что «музыка есть великое искусство, которое возвышает, облагораживает душу, развивает в ней безконечный внутренний мир; а потому, что стыдно-же дѣвушка не играть на фортепіанахъ, не спѣть романса...; какъ не блеснуть въ обществѣ своей игрой, своей музыкальностью...» [Там же]. При этом он подчёркивал, что «музыка есть выражение чувства, одного чувства, безъ участія мысли, прямое проявление жизни души» [24, с. 35–45]. А музыкальную мысль он сравнивал «с *выражением души, проникнувшей въ самое сокровенное сердце предмета...*» [25, с. 34, выделено – Е. Б.].

Отношение к музыке и музицированию Сергея Петровича Боткина

Культурная среда и царящая в семье творческая, бурлящая атмосфера сказались на отношении к музыкальному искусству и музицированию Сергея Петровича Боткина (фото 4). Вопреки традиционной и долго сохранявшейся патриархальности в купеческом сословии, его старший брат – Василий Петрович – занимался воспитанием младших детей своего отца Петра Кононовича: «...младших братьев провёл через университет, а сестрам нанимал на собственный счёт учителей по предметам, знание которых считал необходимым» [29], – упоминает в своих воспоминаниях о шурине Афанасий Фет.

Коллега Боткина, врач М. П. Кончаловский писал, что «не от прилавка чайной торговли идут первые впечатления раннего детства Сергея Петровича Боткина, а от самого главного очага передовой культуры – тогдашнего московского общества» [30].

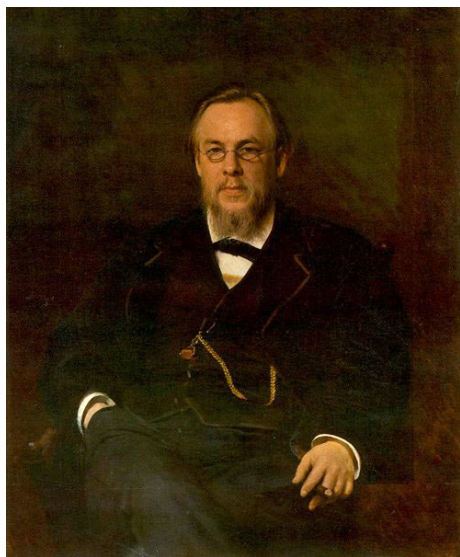

Фото 4. И. Н. Крамской. Портрет доктора С. П. Боткина. 1880

Photo 4. I. N. Kramskoy. Portrait of Dr. S. P. Botkin. The 1880

Будучи ещё ребенком, маленький Серёжа, устроившись где-нибудь в бельэтаже, любил «...смотреть и слушать, когда у Василия Петровича собирались друзья и кто-нибудь из них разворачивал прошнурованную тетрадь и читал прозу, пьесу или стихи...» [30].

С восьмилетнего возраста в жизнь мальчика прочно вошла музыка, когда в 40-х годах в доме Петроверигского переуллка часть хозяйского дома сняла чета Грановских. Жена профессора истории Московского университета – Елизавета, которая, по воспоминаниям современников, прекрасно владела игрой на рояле, обратила внимание на интерес маленького Серёжи к музыке. Она не только играла для него, но и рассказывала о композиторах, объясняла гармонию [Там же].

Важно упомянуть о музыкальном самообразовании Сергея Боткина. К сожалению, неизвестно, в каком возрасте он

впервые обратился к виолончели, и музицировал ли будущий врач при обучении в пансионе и в Московском университете. Однако в Санкт-Петербурге, став уже известным врачом и погружённым в науку учёным, Сергей Петрович находил, независимо от врачебной практики и научных изысканий, время и на музицирование. Как выразился Н. А. Белоголовый, на те немногие и скромные развлечения, которые он мог себе позволить [20, с.391]

В полночь, три раза в неделю, к нему домой приезжал профессор Санкт-Петербургской консерватории и виолончелист Иван Зейферт, у которого брали уроки представители и императорской фамилии (великие князья Константин Николаевич и Константин Константинович). Вместе с профессором они «...музицировали часов до трёх ночи, а в десять часов утра Боткин начинал свой рабочий день», – пишет Е. Нилов [30]. В воскресенье круг музицирующих пополнялся коллегами Зейферта, и «по вечерам шло исполнение квартетовъ классическихъ композиторовъ, длившееся по 3–4 часа» [20, с. 392]. В силу своего плохого зрения, Боткин иногда ошибался в игре по нотам и «никогда не могъ выработаться въ порядочнаго солиста...» [Там же].

Традиционным было и домашнее музицирование, в котором принимали участие как члены семьи, так и близкие друзья. За рояль садилась Анастасия Александровна, супруга Сергея Боткина. Она, по воспоминаниям современников, прекрасно музицировала и «тонко понимала музыку» [20, с. 363]. Сергей Петрович доставал виолончель, к игре на которой он «питалъ не только страсть, но и смотрѣлъ на нее какъ на самое действительное средство для восстановления своей мозговой энергіи,

утомленной работою цѣлаго дня», называя игру на ней «освежающей ванной» [20, с. 392].

По воспоминаниям современников, С. П. Боткин очень ревниво относился к своим музыкальным успехам, и каждый радовал его чрезвычайно. Приводится и курьёзный случай, когда на лечебном курорте в Чехии встречающие Сергея Петровича коллеги-врачи приняли его за обычного странствующего музыканта из-за виолончели, которую (а порой и две сразу) он неизменно возил с собой в поездках.

Практически до самой смерти Сергей Петрович Боткин продолжал музицировать. Н. А. Белоголовый вспоминал, что и «въ музыку онъ вносилъ отличительныя черты своей натуры, увлеченіе и настойчивость, продолжалъ брать свои уроки чуть ли не до 50-лѣтняго возраста» [20, с. 392].

Проводя параллель между проходившими вечерами у Василия и позже у Сергея Боткиных, можно сказать, что Сергей Петрович, как и его старший брат, в своей гостиной около тридцати лет собирал соратников и любителей музыки, а приезжавшее к вечеру общество «...засиживалось иной раз до четырёх часов утра. Тут были и товарищи хозяина по академии, и писатели, и артисты, и музыканты» [31, с. 163].

Для своих детей С. П. Боткин ввёл обязательные занятия музыкой. Например, его сына, последовавшего по стопам отца, лейб-медика Евгения Сергеевича обучал музыке сам М. А. Балакирев, внуки также учились музыке. В сроднившихся семьях Сергея Сергеевича Боткина и Александры Третьяковой большое внимание уделялось занятиям музыкой, а их обе дочери имели учителя в лице их дяди – известного пианиста и дирижёра А. И. Зилоти.

Заключение

Обращение к опыту предков за восполнением знаний о становлении и развитии отечественной музыкальной культуры и образования чрезвычайно важно, особенно для музыкантов-педагогов. Оно способствует прослеживанию эволюции в представлениях об отношении к музыке и музицированию, о содержании, формах и методах приобщения подрастающих поколений к музыкальному искусству, а также решению актуальных для настоящего времени музыкально-педагогических проблем.

В связи с этим прежде всего представляется целесообразным обратить внимание на различное толкование терминов «любительское музицирование», «любитель музыки», «дилетант» в XIX столетии и в современной трактовке. В наши дни данные понятия выступают в качестве антиномии понятию «профессиональная музыкальная деятельность». Вместе с тем и сейчас мы довольно часто являемся свидетелями того, что деятельность многих «любителей» не уступает в профессионализме музыкантам-профессионалам, а нередко становится для них и основной. Ввиду отсутствия рассматриваемых терминов в фундаментальных научно-справочных изданиях о музыке, перспективным видится специальное исследование, посвящённое изучению их появления в русском языке и последующей исторической трансформации в процессе развития отечественной музыкальной культуры и образования.

По отношению к музыке и музицированию купеческого сословия в XIX столетии полученные результаты позволяют утверждать, что купеческие семьи в своём развитии неуклонно стремились за императорским двором, тяготели

к дворянскому сословию, с некоторыми представителями которого многие из них имели тесную и плодотворную творческую связь.

На всех трёх иерархических уровнях – в династии Романовых, дворянском и купеческом сословиях:

- отчётливо прослеживается трансформация музыкальных воззрений от отношения к светской музыке и музицированию как приятному времяпрепровождению к признанию их важности не только в семейной среде, но и культурной жизни страны в целом;

- всё более возрастающее внимание уделяется отечественной музыкальной культуре и её развитию;

- широкое распространение получает музицирование как в кругу родных, так и друзей;

- осознаётся необходимость приобщения подрастающих поколений к музыкальному искусству в семейном воспитании;

- вводится домашнее обучение музицированию детей, и не только девочек, как было заведено ранее в дворянстве, но и представителей мужской половины семьи.

Ориентация процветающих купеческих семей на императорскую династию и дворянскую элиту привела к тому, что в России, вплоть до революции, традиционным и почётным становится меценатство. Среди представителей купеческого сословия выделяется плеяда хорошо разбирающихся в произведениях искусства коллекционеров, считающих своим долгом оказывать поддержку отечественным деятелям в сфере культуры и науки. К их числу следует отнести Василия и Сергея Боткиных, эмоционально-ценностное отношение которых к музыке и музицированию вышло далеко за рамки родовой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Одоевский В. Ф.* Избранные педагогические сочинения / Сост., ред., вст. статья В. Я. Струминского. М.: Учпедгиз, 1955. 368 с.
2. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Музицирование> (дата обращения: 19.08.2021).
3. *Пономарева Е. В.* Музицирование как музыкально-творческая деятельность // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzitsirovanie-kak-muzykalno-tvorcheskaya-deyatelnost> (дата обращения: 16.09.2021).
4. *Хвостова И. А.* Любительское музицирование: теория, история, практика: монография. Тамбов: Издательство Першина, 2004. 209 с.
5. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том II. СПб.-Москва: Типография М. О. Вольфа, 1881. 814 с.
6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 14 изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
7. *Цытин Г. М.* Человек. Талант. Труд. Музыкант в современном мире. М.: Просвещение, 1992. 239 с.
8. *Гаррас А. И.* Карманный музыкальный словарь: Муз. терминология А. Гарраса, испр. и умнож. кн. В. Ф. Одоевским. Москва; Лейпциг: П. Юргенсон, 1899. 132 с.
9. *Соколов А. С.* Мир музыки в зеркале времён. М.: Просвещение, 2008. 275 с.
10. *Залевский М. Н.* Император Николай Павлович и его эпоха: По воспоминаниям современников. Франкфурт-на-Майне [б/изд.], 1978. 217 с.
11. *Бабак Е. А.* Музыкально-педагогические воззрения на эволюцию эмоционально-ценностного отношения к музыке императора Николая Павловича Романова // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 3. С. 122–138. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-122-138.
12. *Зеткина И. А., Секотова Е. В.* К истории домашнего музыкального обучения в России // Вестник ЧГУ. 2007. № 3. С. 350–354.
13. *Бабак Е. А. В. В. Стасов, А. Н. Серов: Исторические вехи на пути к музыкальному просвещению* // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 1. С. 149–163. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-149-163.
14. *Бабак Е. А.* Культурно-образовательное пространство Императорского училища правоведения в 30–60-х годах XIX столетия и его влияние на становление целой плеяды “просвещённых любителей музыки” // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: Материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 ноября 2020 г.) / под науч. ред. Л. А. Рапацкой. М.: МПГУ, 2021. С. 129–135.
15. *Бурьшкин П. А.* Москва купеческая. М.: Столица, 1990. 352 с.
16. *Семенова В. В.* Специфика духовно-нравственного воспитания купечества XIX века // Вестник ОмГУ. 2014. № 1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-kupechestva-xix-veka> (дата обращения: 11.10.2021).
17. *Ульянова Г. Н.* Одной любви музыка уступает... // РусскийМир.ru Журнал о России и русской цивилизации. 2017. URL: <https://m.rusmir.media/2017/01/20/music> (дата обращения: 11.10.2021).
18. *Щукин Н. С.* Житъе сибирское в давних преданиях и нынешних // Записки иркутских жителей. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. 297 с.

19. Малахова И. Боткины России. URL: <https://www.culture.ru/materials/254935/botkiny-rossii> (дата обращения: 13.02.2023).
20. Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. 3-е изд. М.: типо-лит К. Ф. Александрова, 1898. 560 с.
21. Гончаренко О. Г. Москва, которую мы потеряли. URL: <https://history.wikireading.ru/201067> (дата обращения: 17.01.2021).
22. Воронина Н. И., Новикова Н. Л., Сиротина И. Л. Исповедальность музыки в диалоге Российской интеллигенции: от XIX к XXI веку // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispovedalnost-muzyki-v-dialoge-rossiyskoy-intelligentsii-ot-hih-k-hhi-veku> (дата обращения: 11.10.2021).
23. Боткин Василий Петрович. Неизданная переписка. 1851–1869: по материалам Пушкинского дома и Толстовского музея / В. П. Боткин, И. С. Тургенев; подготовил к печати Н. Л. Бродский. Москва; Ленинград: Academia, 1930. 349 с.
24. Сочинения Василия Петровича Боткина в 3 т. Т. 3. СПб.: журнал «Пантеон литературы», 1893. 246 с.
25. Сочинения Василия Петровича Боткина: Т. 2. Статьи по литературе и искусствам. Издание журнала «Пантеон Литературы». СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1891. 398 с.
26. Музалевский В. И. Русское фортепьянное искусство. XVIII – первая половина XIX в. Ленинград: Музгиз, 1961. 319 с.
27. Воронина Н. И., Новикова Н. Л. В. П. Боткин: от литературы – к музыкальным мирам // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-p-botkin-ot-literatury-k-muzykalnym-miram> (дата обращения: 10.08.2021).
28. Асафьев Б. В. Русская музыка XIX и начала XX века. Ленинград: Музыка, 1979. 345 с.
29. Фет А. А. Воспоминания. М.: Правда, 1983. 241 с.
30. Нилов Е. Боткин. Электронная библиотека Литмир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=116804&p=1> (дата обращения: 14.10.2021).
31. Ильин М. и Сегал Е. (Илья Яковлевич Маршак и Елена Александровна Маршак.) Александр Порфирьевич Бородин. М.: Молодая гвардия, 1957. 416 с.

Поступила 20.02.2023; принята к публикации 20.03.2023.

Об авторе:

Бабак Евгения Александровна, куратор программы дополнительного образования «Вожатый» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), магистр педагогического образования, e-mail: evgeniyababak@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Odoevsky V. F. *Selected Pedagogical Works*. Comp., ed., intro. article by V. Y. Struminsky. Moscow: State Publishing House “Uchpedgiz”, 1955. 368 p. (in Russian).

2. *The Great Soviet Encyclopedia*. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/Музицирование> (accessed: 08.19.2021) (in Russian).
3. Ponomareva E. V. *Muzitsirovanie kak muzykal'no-tvorcheskaya deyatel'nost'* [Making Music as a Musical and Creative Activity]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova = Bulletin of the Taganrog Institute Named after A. P. Chekhov*. 2010, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzitsirovanie-kak-muzykalno-tvorcheskaya-deyatelnost> (accessed: 09.16.2021) (in Russian).
4. Khvostova I. A. *Lyubitel'skoe muzitsirovanie: teoriya, istoriya, praktika* [Amateur Music Making: Theory, History, Practice]. Monograph. Tambov: Publishing House by Pershin, 2004. 209 p. (in Russian).
5. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl. Volume II*. St. Petersburg – Moscow. Printing House by M. O. Wolf, 1881. 814 p. (in Russian).
6. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian Language*. Edited by N. Y. Shvedova. 14th ed., Stereotype. Moscow: State Publishing House “Russian language”, 1983. 816 p. (in Russian).
7. Tsylin G. M. *Chelovek. Talant. Trud. Muzykant v sovremennom mire* [Man. Talent. Labour. The Musician in the Modern World]. Moscow: State Publishing House “Prosveshcheniye”, 1992. 239 p. (in Russian).
8. Garras A. I. *Pocket Musical Dictionary: Musical Terminology of A. Garras*, rev. and add. by V. F. Odoevsky. Moscow; Leipzig: Publishing House by P. Jurgenson, 1899. 132 p. (in Russian).
9. Sokolov A. S. *Mir muzyki v zerkale vremen* [The World of Music in the Mirror of Time]. Moscow: Publishing House “Enlightenment”, 2008. 275 p. (in Russian).
10. Zalevsky M. N. *Imperator Nikolaj Pavlovich i ego epokha: Po vospominaniyam sovremennikov* [Emperor Nikolai Pavlovich and His Epoch: According to the Memoirs of Contemporaries]. Frankfurt am Main, sine ed., 1978. 216 p. (in Russian).
11. Babak E. A. Musical and Pedagogical Views on the Evolution of the Emotional and Value Attitude to the Music of Emperor Nikolai Pavlovich Romanov. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 3, pp. 122–138 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-122-138.
12. Zetkina I. A., Sekotova E. V. K istorii domashnego muzykal'nogo obucheniya v Rossii [To the History of Home Music Education in Russia]. *Vestnik ChGU* [Bulletin of ChSU]. 2007, no. 3, pp. 350–354 (in Russian).
13. Babak E. A. V. V. Stasov, A. N. Serov: Historical Milestones on the Way to Musical Enlightenment. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 149–163 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-149-163.
14. Babak E. A. Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo Imperatorskogo uchilishha pravovedeniya v 30–60-kh godakh XIX stoletiya i eyo vliyanie na stanovlenie celoy pleyady “prosveshhyonnykh lyubitelej muzyki” [Cultural and Educational Space of the Imperial School of Jurisprudence in the 30–60s of the XIX Century and its Influence on the Formation of a Whole Galaxy of “Enlightened Music Lovers”]. *Traditsii i innovatsii v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve* [Traditions and Innovations in the Modern Cultural and Educational Space]. *Materials of the XI International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 23, 2020)*. Under the Scientific Editorship of L. A. Rapatskaya. Moscow: MPGU, 2021, pp. 129–135 (in Russian).
15. Buryshkin P. A. *Moskva kupecheskaya* [Moscow Merchant]. Moscow: Publishing House “Stolitsa”, 1990. 352 p. (in Russian).

16. Semenova V. V. Spetsifika dukhovno-nravstvennogo vospitaniya kupechestva XIX veka [Specifics of Spiritual and Moral Education of Merchants of the XIX Century]. Vestnik OmGU [Bulletin of OmSU]. 2014, no. 1(71). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-kupechestva-xix-veka> (accessed: 11.10.2021) (in Russian).
17. Ulyanova G. N. *Odnoj lyubvi muzyka ustupaet. Russkij mir. Zhurnal o Rossii i russkoj tsivilizatsii* [Music is Inferior to One Love. The Russian World. The Magazine about Russia and Russian Civilization], 2017. Available at: <https://m.rusmir.media/2017/01/20/music> (accessed: 11.10.2021) (in Russian).
18. Shchukin N. S. Zhit'e sibirskoe v davnikh predaniyakh i nyneshnikh [Siberian Life in Ancient Legends and Present]. *Zapiski irkutskikh zhitelej* [Notes of Irkutsk Residents]. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1990. 297 p. (in Russian).
19. Malakhova I. *Botkins of Russia*. Available at: <https://www.culture.ru/materials/254935/botkiny-rossii> (accessed: 13.02.2023) (in Russian).
20. Belogolovy N. A. *Memoirs and Other Articles*. 3rd ed. Moscow: typo-lit by K. F. Alexandrov, 1898. 560 p. (in Russian).
21. Goncharenko O. G. *Moskva, kotoruyu my poteryali* [Moscow, Which We Have Lost]. Available at: <https://history.wikireading.ru/201067> (accessed: 17.01.2021) (in Russian).
22. Voronina N. I., Novikova N. L., Sirotnina I. L. Ispovedal'nost' muzyki v dialoge Rossijskoj intelligentsii: ot XIX k XXI veku [Confessional Music in the Dialogue of the Russian Intelligentsia: from the XIX to the XXI century]. *Bulletin of Science and Practice*. 2016, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispovedalnost-muzyki-v-dialoge-rossiyskoy-intelligentsii-ot-hih-k-hhi-veku> (accessed: 11.10.2021).
23. *Botkin Vasilij Petrovich. Neizdannaya perepiska. 1851–1869: po materialam Pushkinskogo doma i Tolstovskogo muzeya* [Botkin Vasily Petrovich. Unreleased Correspondence. 1851–1869: Based on the Materials of the Pushkin House and the Tolstoy Museum]. V. P. Botkin, I. S. Turgenyev; prepared for printing by N. L. Brodsky. Moscow; Leningrad: Publishing House "Academia"; 1930. 349 p. (in Russian).
24. *Works by Vasily Petrovich Botkin in 3 volumes, vol. 3*. St. Petersburg: Journal "Pantheon of Literature", 1893. 246 p. (in Russian).
25. *Works by Vasily Petrovich Botkin: in 3 volumes, vol. 2. Articles on Literature and the Arts. The Publication of the Journal "Pantheon of Literature"*. St. Petersburg: N. A. Lebedev Printing House, 1891, 398 p. (in Russian).
26. Muzalevsky V. I. *Russkoe fortep'yannoe iskusstvo. XVIII – pervaya polovina XIX v.* [Russian Piano Art. XVIII – the First Half of the XIX Century]. Leningrad: State Musical Publishing House "Muzgiz", 1961. 319 p. (in Russian).
27. Voronina N. I., Novikova N. L. V. P. Botkin: ot literatury – k muzykal'nym miram [V. P. Botkin: from Literature to Musical Worlds]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-p-botkin-ot-literatury-k-muzykalnym-miram> (accessed: 10.08.2021) (in Russian).
28. Asafiev B. V. *Russkaya muzyka XIX i nachala XX veka* [Russian Music of the XIX and the Beginning of the XX Century]. Leningrad: State Publishing House "Muzyka", 1979. 345 p. (in Russian).
29. Fet A. A. *Memoirs*. Moscow: Pravda, 1983. 241 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=179756&p=97> (accessed: 19.10.2021).
30. Nilov E. *Botkin*. Litmir Electronic Library. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=116804&p=1> (accessed: 14.10.2021).

31. Ilyin M. and Segal E. Alexandr Porfirievich Borodin. Moscow: State Publishing House “Molodaya Gvardiya”, 1957. 416 p. (in Russian).

Submitted 20.02.2023; revised 20.03.2023.

About the author:

Evgenia A. Babak, Curator of the Additional Education Program “Counselor” of the Institute of Fine Arts of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Master of Pedagogical Education, evgeniyababak@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.